

Н.А. Бигунова

**ИНТЕГРАЦИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ
В СТРУКТУРУ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Статья посвящена классификации и функционально-семантическому описанию речевых актов положительной оценки – одобрения, похвалы, комплимента и лести – в англоязычном художественном диалогическом дискурсе. Одобрение, похвала, комплимент и лесть рассматриваются как смежные, однако не идентичные положительно-оценочные экспрессивные синкретические речевые акты. Описан объект оценки в таких речевых актах. Анализируется комбинаторность речевых актов положительной оценки с другими речевыми актами. Автор приходит к заключению, что наибольшей активностью в плане комбинаторности с другими речевыми актами характеризуется речевой акт похвалы, поскольку похвала является тактикой, реализующей большой спектр стратегических задач говорящего. Наименьшей комбинаторностью характеризуется речевой акт лести, поскольку для адресанта лести очень важно достичь своих корыстных целей и он старается не отвлекаться от них.

комплимент, лесть, одобрение, оценка, похвала, речевой акт.

Оценка проявляется в большом разнообразии речетворческой деятельности человека и обладает антропоцентрическим характером, изучение которого приобретает все большее значение в последнее десятилетие.

© Бигунова Н.А., 2013
Релевантность стратегии в исследовании Н.Д. Арутюновой, А.А. Ивина, Е.М. Вольф, А.В. Зубова, М.С. Ретунской, Т.В. Земсковой, Л.А. Нефедовой, А.В. Гилевой и многих других.

Лингвистическое осмысление специфики речевых актов положительной оценки (одобрение, похвала, комплимент и лесть) характеризуется неравномерностью: преимущественное большинство социолингвистических и психолингвистических исследований, особенно зарубежных, посвящено речевым актам комплимента (Р.К. Херберт, Дж. Холмс, Н. Вольфсон, Дж. Мане, Дж. Тернер, Н. Норрик, Д. Спербер, Д. Уилсон, Б. Дэйвис, З. Шотлэнд, Дж. Крейг, О.А. Агаркова, Е.Г. Зверева, А.В. Бобенко, Э.В. Мурашкина и др.). Необходимо отметить, что зарубежные исследователи не дифференцируют комплимент и похвалу, интерпретируя любое высказывание похвалы как комплимент. С этим связано отсутствие зарубежных исследований, посвященных собственно речевому акту похвалы. В отечественном языкознании речевой акт похвалы стал объектом исследований И.А. Коновой, И.Г. Дьячковой, Л.И. Клочко. Сравнительному изучению речевых актов по-

хвалы и комплимента посвящены работы С.В. Волынкиной, Р.В. Серебряковой, Н.В. Коробовой. Речевой акт лести является объектом исследований С.В. Дорды и Е.С. Петелиной. Е.С. Петелина сопоставляет речевой акт лести с речевым актом похвалы, при этом необходимо отметить, что она не разграничивает похвалу и одобрение и номинирует все контексты одобрения как речевой акт похвалы. В исследовании В.В. Леонтьева анализируется коммуникативная интенция трех положительно-оценочных речевых актов: похвалы, комплимента и лести (они рассматриваются как эмоциональные концепты). Наименее исследованным среди выделенных актов положительной оценки является речевой акт одобрения. Лингвисты Е.В. Ярошевич, Н.Н. Горяинова, Т.В. Кабанкова, проявившие интерес к данному акту, не отличают его от смежных положительно-оценочных актов.

Целью данной статьи является определение и прагматическая дифференциация речевых актов положительной оценки, а также анализ сочетаемости данных актов с другими актами в современном англоязычном художественном дискурсе.

Материалом исследования послужили тексты 52 современных англоязычных художественных произведений общим объемом 18 380 страниц, из которых были отобраны высказывания одобрения, похвалы, комплимента и лести.

Анализируемая выборка составляет 1 696 контекстов выражения положительной оценки. Самый большой массив образован высказываниями одобрения – 743 речевых эпизодов (43,8 процента всех контекстов), несколько меньше высказываний похвалы – 627 (37,0 процента всех контекстов), значительно меньше высказываний комплимента – 270 (15,9 процента всех контекстов) и наименьшее количество речевых эпизодов образует лесть – 56 (3,3 процента всех контекстов).

В настоящем исследовании одобрение, похвала, комплимент и лесть рассматриваются как смежные, однако не идентичные, положительно-оценочные (или псевдоположительные в случае с речевым актом лести) экспрессивные синкретические речевые акты. Данные акты реализуют стратегии как позитивной вежливости, предписывающей проявление внимания к собеседнику, так и стратегии негативной вежливости, предписывающей «формулировать высказывание в смягчающей модальной упаковке»¹. Одобрение, похвала, лесть и комплимент могут вводиться для смягчения упрека, недовольства, они помогают вежливо сменить тему и т. д. Кроме того, адресанты всех рассматриваемых речевых актов пытаются осуществить воздействие на эмоциональную сферу собеседника, а при выражении лести и в ряде контекстов речевых актов одобрения, похвалы и комплимента адресанты преследуют стратегию манипуляции адресантом.

Речевой акт одобрения формулируется преимущественно в рамках реагирующего коммуникативного хода. Его адресатом всегда является собеседник, который, однако, никогда не выступает объектом оценки. Объектами одобрения являются неодушевленные предметы, идеи и явления. Приведем ряд типичных контекстов:

¹ Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage : monogr. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1987. 345 p. P. 131.

– “Had a good time?” Hugh said, as James was leaving. “**Lovely,**” James said [Trollope J. The men and the girls. P. 160] (одобрение проведенному времени).

– “Let’s go back, Jake,” she said. “Ok,” he said. “**Good idea.**” [Barr E. Out of my Depth. P. 286] (одобрение идее).

Речевой акт похвалы функционирует в диалогическом общении в качестве иницирующего, ответного или послесловного (*follow-up*) коммуникативных ходов. В отличие от других положительно-оценочных речевых актов похвала может быть направлена как на собеседника, так и на отсутствующего в коммуникативном пространстве человека (людей). Объектами похвалы являются моральные и интеллектуальные качества, умения и поступки собеседника или отсутствующего при разговоре человека, а также внешность или манеры отсутствующего человека. Если речевой акт похвалы касается качеств и поступков собеседника, адресат сообщения и объект оценки совпадают; если в речевом акте похвалы оцениваются качества и поступки отсутствующего в момент речи человека, адресат и объект оценки различны, например:

– She was telling him about her job. “**You’re amazing,**” he said, several times. “I don’t know how you stand it” [Trollope J. Marrying the mistress. P. 213] (адресат сообщения и объект оценки совпадают).

– “You used to date Jessica Culver. I read that in a People magazine.” “I did.” “**She’s a great writer.**” Myron nodded. “**She’s also stunning**” [Coben H. Promise me. P. 34] (адресат сообщения и объект оценки различны).

Основная цель речевого акта комплимента – установление контакта и поддержание добрых отношений. Стратегическая задача говорящего – вызвать симпатию, расположить к себе собеседника. В связи с этим отличительной чертой комплимента О.С. Иссерс считает явную демонстрацию интенции говорящего – его желания сказать нечто приятное собеседнику². Кроме того, при выражении комплимента наблюдается небольшое ожидаемое преувеличение достоинств собеседника.

Комплимент характеризуется преимущественно совпадением адресата-получателя и объекта положительно-оценочного высказывания и формулируется преимущественно в рамках иницирующего коммуникативного хода. Объектами речевого акта комплимента выступают внешность (около 80 процентов всех контекстов) и поступки адресата, трактуемые как достижения.

У комплимента есть и так называемая «темная сторона»: комплимент может рассматриваться как лико-угрожающий акт в тех случаях, когда адресант завидует адресату или желает иметь нечто, присущее адресату. Комплимент иногда рассматривается как вербальное притеснение или харассмент³.

Интересным аспектом двух положительно-оценочных актов – похвалы и комплимента – является то, что они обеспечивают адресанту превосходство над адресатом: предполагается, что адресант должен иметь некие полномочия, права на выражение оценки качеств собеседника.

² Barr E. Out of my Depth: London: Headline Review, 2007. 408 p. P. 178.

³ Holmes J. Complimenting: A positive politeness strategy // Sociolinguistics: The essential readings / ed. by Ch. B. Paulston, G.R. Tucker. Wiley-Blackwell. 2003.

Псевдоположительный оценочный речевой акт лести характеризуется присутствием в мотивации говорящего расчета и корысти, обнаружить который помогает анализ пресуппозиций. В данном речевом акте адресат и объект положительно-оценочного высказывания, как правило, совпадают (исключение составляет только лесть, направленная на близкого собеседнику человека). Речевой акт лести имеет исключительно прямую, эксплицитную форму реализации оценки и формулируется преимущественно в рамках иницирующего коммуникативного хода. Объектами речевого акта лести являются внешность адресата, его моральные и интеллектуальные качества, умения, достижения и поступки.

Наблюдения над языковым материалом показывают, что речевые акты одобрения, похвалы, комплимента и лести могут комбинироваться с другими актами, например, с речевыми актами благодарности, поощрения, извинения, а также друг с другом. Если в речи одного говорящего сочетается несколько речевых актов, такой речевой эпизод является гетерогенным.

Прежде всего, в речевой партии одного коммуниканта речевые акты положительной оценки могут комбинироваться друг с другом, как, например, в следующем эпизоде, в котором говорящий выражает одобрение городу и похвалу человеку, который его «открыл»:

“Have you decided on a flat?” said Luke, as if to remind her that he had not neglected her recently. “Yes, Luke, I think I’m settled on the second one. *Bloomsbury is rather attractive*. I’ll let you know as soon as it’s settled. *It was good of you to find it*” [Spark M. Symposium. P. 133] (одобрение и похвала).

Речевой акт одобрения реже, чем другие акты положительной оценки, интегрируется в другие речевые акты: в нашей выборке такие контексты образуют всего 10 процентов всех контекстов одобрения. В речевой партии одного коммуниканта одобрение интегрируется в речевой акт благодарности (24,1 процента), неодобрения (20,7 процента), совета (17,2 процента), возражения (13,8 процента), поощрения (6,9 процента), сожаления (6,9 процента), просьбы (3,4 процента), удивления (3,4 процента), упрёка (3,4 процента). Проиллюстрируем все перечисленные варианты комбинаторности речевого акта одобрения:

– “How did everyone sleep?” “*Great, thanks*,” said Izzy [Barr E. Out of my Depth. P. 199] (одобрение + благодарность);

– “I thought we could have pheasant with the trimmings, then salad, cheese and crême brulee.” “*That sounds delicious*. I only think it’s not original enough since we do have Corby in the kitchen, and everyone knows it” [Spark M. Symposium. P. 27] (одобрение перед неодобрением);

– “Don’t use that coffee – it was on offer, and no wonder. *The stuff in the back jar is much better*” [Trollope J. Marrying the mistress. P. 83] (одобрение + совет);

– “Get in,” Julia said, “get in and I’ll drive you home.” “*It’s fine*, really, “*I’m only ten minutes*. – “Come on...” [Trollope J. The men and the girls. P. 129] (одобрение + возражение);

– *I had also cajoled a bottle of cherry brandy from Grandpa for them to share. “Go on, Dad, open it, it’s the most delicious drink you’ve ever tasted. It makes you really happy”* [Mackay S. The orchard on fire. P. 114] (одобрение + поощрение);

– “*I liked Seymour Road,*” said Georgina simply. “*I wish we still lived there*” [Wickham M. The tennis party. P. 17] (одобрение + сожаление);

– “*I think the idea of our own local mystery play is wonderful,*” said Ella. “We could do it for charity,” said Cressida suddenly. “*What a wonderful idea,*” she said, in an intense voice. “*Could you organize something like that?*” “Well,” said Cressida faintly, “I’m on several charity committees.” “*It’s perfect,*” said Ella. “You can stage a show in the cathedral” [Wickham M. The tennis party. P. 187] (одобрение + просьба);

– “Tom and I are getting married.” Myron said nothing. He felt a funny twinge. “Well?” “Congrats.” “That’s it?” “I’m surprised, that’s all. But really, *I think that’s great.* When’s the big day?” [Wickham M. The tennis party. P. 27] (одобрение + удивление);

– “*You cut Danny’s hair!*” She doesn’t flinch. “Isn’t it cute?”

“*I loved his curls.*” “Oh.” She looks up, surprised [Williams P. How to be married. P. 142] (одобрение + упрек).

В выборке нашего исследования зарегистрировано 75 гомогенных речевых актов похвалы и соответственно 25 процентов комбинированных речевых актов, включающих речевые акты похвалы.

Похвала может интегрироваться с речевыми актами благодарности, порицания, возражения, самоуничижения, удивления, совета, сожаления, упрёка, извинения, просьбы, поздравления, поощрения. Наиболее часто речевой акт похвалы сочетается с речевым актом благодарности (16,7 процента речевого эпизода похвалы), порицания (15,0 процента) и возражения (15,0 процента).

Благодарность чаще всего сочетается с похвалой, направленной непосредственно на адресата и выражаемой по поводу его помощи, бесценной для адресанта похвалы:

“*Yer’ve both been very good.* I know I’d have been in Queer Street without yer. There was no one I could turn to, *so you saved my life*” [Jonker J. I’ll be your Sweetheart. P. 112].

Похвала может употребляться для смягчения порицания или критики, направленной на адресата-собеседника, как, например, в разговоре учителя с ученицей:

“Anne,” he used to say, “*you’ve got a lovely fist. You write the best essays in class. But you can’t do sums...*” [Lee L. Cider with Rosie. P. 113].

Похвала в адрес третьего лица также может сочетаться с критикой, в этом случае адресант стремится к объективности и искренности:

“*He’s a very nice chap,*” he says, nodding towards Tarquin. “*Bit odd, but nice.*” “Yes. He is” [Kinsella S. Shopaholic ties the knot. P. 54].

Иллюстрацией интеграции похвалы в речевом акте возражения может служить речевой эпизод, в котором начальник отца отказывается помочь мальчику устроить сестру в специализированную школу:

“Look, Moose, you want to help your sister *and that’s admirable.* But I can’t help you with this. Your parents will work something out. Now, run along” [Choldenko G. Al Capone Does My Shirts. P. 204].

Если коммуникант не разделяет отрицательного мнения собеседника о третьем лице, он может не только возразить ему, похвалив этого человека, но

и упрекнуть собеседника. Похвала комбинируется с упреком в 6,7 процента ситуаций, например:

“I know what Mrs. Kelly says. I’m talking about Moose now and what he thinks. *He’s good with Natalie*. They’ve worked out a relationship. *We have to respect that and trust him*” [Choldenko G. Al Capone Does My Shirts. P. 175].

Похвала также комбинируется с самоуничижением (11,7 процента контекстов) и с удивлением (10 процентов контекстов). Самоуничижение адресанта помогает ему интенсифицировать положительные качества адресата. Адресант желал бы иметь такие же качества, как и адресат похвалы, например, ум и красноречие:

“*Yer’ve got a smashing way with words, girl. I wish I’d gone to the same school as you, ’cos then I’d be as clever as you, and understand what ye’re talking about all the time*” [Jonker J. I’ll be your Sweetheart. P. 5].

Самоуничижение как «проявление уважения посредством принижения собственного положения и возвышения положения адресата» относится к стратегиям негативной вежливости ⁴.

Похвала может также сопровождаться приятным удивлением (10 процентов контекстов), благодаря которому положительные качества адресата похвалы предстают в качестве открытия для адресанта:

“*What we admire the most is the patience you show these people. The empathy you have with them... that faux-simplistic style of yours!*” says Kent, and looks at me intently. “*How do you keep that up?*” [Kinsella S. Shopaholic abroad. P. 176].

Приведем также менее типичный контекст, в котором похвала интегрируется с речевым актом сожаления, что происходит в 8,3 процента речевых эпизодов:

Such a pity you couldn’t come to our Christmas concert, Mr. Richards. Ruby put her heart and soul into that mince-pie song and dance [Mackay S. The orchard on fire. P. 131].

Сочетание похвалы с извинением обусловлено одной из стратегий негативной вежливости – готовностью извиниться. В следующем эпизоде в ответ на упрек Нины, почему сестра не ела ее еду, та оправдывается тем, что не ест такие высококалорийные блюда:

“You didn’t eat the meal I made,” I say suddenly. “*It was wonderful, Neen. Everyone said it was wonderful. But you know I can’t eat meals like that*” [Mackay S. The orchard on fire. P. 54].

В выборке нашего исследования 77,7 процента составили гомогенные речевые акты комплимента и соответственно 22,3 процента комбинированные, гетерогенные речевые акты, в состав которых входят комплименты.

Комплимент интегрируется с речевыми актами возражения, приветствия, совета, удивления, благодарности, поздравления, просьбы, извинения, сожаления, самоуничижения. Наиболее часто (27 процентов всех контекстов) комплимент сочетается с возражением; говорящий пытается «спасти лицо» адресата:

⁴ Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage.

“My hair!” wails Janice as soon as she sees the picture. “It looks terrible! What have they done to it?” “No, it doesn’t, love!” protests Martin. “**You look very nice**” [Kinsella S. The secret dreamworld of a shopaholic. P. 248].

В речевые акты приветствия интегрированы 18,9 процента комбинаторных комплиментов:

“**Hello, beautiful.**” Stephen came over and wrapped his arms round Annie from behind. “**Doesn’t she look fantastic in that gear?**” he said to Caroline [Wickham M. The tennis party. P. 130].

Кроме того, распространены ситуации, в которых речевой акт комплимента сочетается с речевыми актами совета и удивления (по 10,8 процента):

– When he got up to go he pressed half a crown into my hand. “I can’t. I’m not allowed to take money. For a present, I mean.” “**Call it a tip then, for the prettiest waitress in town**” [Mackay S. The orchard on fire. P. 43] (комплимент + совет).

– “**But I mean, you’re English, aren’t you? And you look absolutely ... immaculate!**” I’m really pleased I’ve managed to throw in a little **compliment** [Kinsella S. Shopaholic abroad. P. 207] (комплимент + удивление).

В 8,1 процента комбинированных актов выборки комплимент сочетается с речевым актом благодарности:

“**It’s a great party,**” I said. “**Thanks for inviting me**” [Fielding H. Bridget Jones’s diary. P. 79].

В 28,6 процента контекстов лесть комбинируется с такими речевыми актами, как приветствие (50 процентов всех контекстов лести), просьба (25 процентов), благодарность (12,5 процента) и поощрение (12,5 процента). Использование лести вместо приветствия либо вместе с приветствием обусловлено желанием адресанта лести выдать ее за комплимент:

Miss Bachelor’s sister-in-law owned the house in Cardigan street, and allowed her a room. She had opened the door to James three times by now. She was a depressed, grim woman, a widow, who lived only for her hypochondria. “**Mrs. Bachelor,**” said James heartily to her on the third visit. “**How exceptionally well you’re looking**” [Trollope J. The men and the girls. P. 42].

Выражая лесть, адресант неизменно преследует корыстные цели. Поэтому совершенно оправданным является переход от лести к просьбе:

“**What I mean is nobody laughs more heartily at the recollection than you do. And what I want you to do, old man, is to seize an early opportunity of taking Clara aside.... My happiness, Bertie, is in your hands, if you know what I mean**” [Wodehouse P.O. Very Good, Jeeves. P. 53].

Сочетание лести с поощрением или с благодарностью обусловлено корыстным стремлением адресанта лести побудить адресата быть полезным адресанту и впредь, как, например, в разговоре Бекки с миллионером, у которого она рассчитывает «разжиться деньгами»:

– “We should go riding together,” says Tarquin. “I know a very good livery near Hyde Park.” “**What a wonderful idea!**” I say. “**That would be such fun!**” There’s no way anyone’s getting me on a horse. Not even in Hyde Park [Kinsella S. The secret dreamworld of a shopaholic. P. 200] (лесть + поощрение).

– *So I open it and find a leather box, and inside is a little gold brooch in the shape of a horse. Really not my kind of thing. “It’s gorgeous,” I breathe in awe. “Absolutely ... stunning. I adore it”* [Kinsella S. The secret dreamworld of a shopaholic. P. 203] (лесть + благодарность).

Сравнение комбинаторности речевого акта положительной оценки позволяет, прежде всего, заключить, что только два речевых акта – благодарности и просьбы – сочетаются со всеми четырьмя типами (табл.).

Таблица

Комбинаторность речевого акта положительной оценки с другими речевыми актами, %

<i>Комбинируемые речевые акты</i>	<i>Одобрение</i>	<i>Похвала</i>	<i>Комплимент</i>	<i>Лесть</i>
Благодарность	24,1	16,7	8,1	12,5
Просьба	3,4	1,6	5,4	25,0
Возражение	13,8	15,0	27,0	–
Совет	17,2	8,3	10,8	–
Поощрение	6,9	1,6	–	12,5
Удивление	3,4	10,0	10,8	–
Упрек	3,4	6,7	2,7	–
Порицание/ неодобрение	20,7	15,0	–	–
Извинение	–	3,3	5,4	–
Сожаление	6,9	8,3	–	–
Самоуничижение	–	11,7	5,4	–
Поздравление	–	1,6	5,4	–
Приветствие	–	–	18,9	50,0

Все речевые акты положительной оценки комбинируются с речевыми актами благодарности и просьбы, однако количество комбинаций речевых актов положительной оценки с речевыми актами благодарности значительно больше, чем с речевыми актами просьбы. Три речевых акта положительной оценки – одобрения, похвалы и комплимента – активно сочетаются с речевыми актами возражения (13,8, 15,0, 27,0 процента соответственно) и речевыми актами совета (17,2, 8,3, 10,8 процента). Несколько реже эти же три речевых акта положительной оценки сочетаются с речевыми актами удивления (3,4, 10,0, 10,8 процента соответственно) и упрёка (3,4, 6,7, 2,7 процента).

Речевые акты одобрения, похвалы и лести комбинируются с речевыми актами поощрения (6,9, 1,6 и 12,5 процента). Только речевые акты одобрения и похвалы могут комбинироваться с речевыми актами порицания и сожаления. Только речевые акты похвалы и комплимента интегрируются в речевые акты извинения (3,3 и 5,4 процента), самоуничижения (11,7 и 5,4 процента) и поздравления (1,6 и 5,4 процента). Речевые акты комплимента

и лести активно комбинируются с речевыми актами приветствия (18,9 и 50,0 процентов).

Наибольшей активностью в плане комбинаторности с другими речевыми актами характеризуется речевой акт похвалы, который сочетается во всеми рассмотренными в работе речевыми актами: благодарностью, просьбой, возражением, советом, поощрением, удивлением, упреком, порицанием, извинением, сожалением, самоуничижением, поздравлением, кроме одного – речевого акта приветствия. Это объясняется тем, что похвала является тактикой, реализующей большой спектр стратегических задач говорящего. Наименьшей комбинаторностью характеризуется речевой акт лести (он комбинируется всего с четырьмя речевыми актами: благодарности, просьбы, поощрения и приветствия), поскольку для адресанта лести очень важно достичь своих корыстных целей и он старается не отвлекаться от них.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи [Текст] : моногр. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 288 с.
2. Barr, E. Out of my Depth [Text]. – L. : Headline Review, 2007. – 408 p.
3. Brown, P. Politeness: Some Universals in Language Usage [Text] : monogr. / P. Brown, S. Levinson. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1987. – 345 p.
4. Choldenko, G. Al Capone Does My Shirts [Text]. – L. : Puffin Books, 2006. – 215 p.
5. Coben, H. Promise me [Text]. – L. : Orion, 2007. – 454 p.
6. Dunmore, H. Talking to the Dead [Text]. – L. : Penguin Books, 1996. – 214 p.
7. Fielding, H. Bridget Jones's diary [Text]. – L. : Picador, 1996. – 422 p.
8. Holmes, J. Complimenting: A positive politeness strategy [Text] // Sociolinguistics: The essential readings / ed. by Ch.B. Paulston, G.R. Tucker. – Wiley-Blackwell, 2003.
9. Jonker, J. I'll be your Sweetheart [Text]. – L. : Headline, 2005. – 406 p.
10. Kinsella, S. Shopaholic abroad [Text]. – L. : Black Swan, 2001. – 350 p.
11. Kinsella, S. Shopaholic ties the knot [Text]. – L. : Black Swan, 2002. – 394 p.
12. Kinsella, S. The secret dreamworld of a shopaholic [Text]. – L. : Black Swan, 2000. – 320 p.
13. Lee, L. Cider with Rosie [Text]. – L. : Penguin Books, 1993. – 231 p.
14. Mackay, S. The orchard on fire [Text]. – L. : Minerva, 1995. – 215 p.
15. Spark, M. Symposium [Text]. – L. : Virago. – 2006. – 147 p.
16. Trollope, J. Marrying the mistress [Text]. – L. : Black Swan, 2001. – 333 p.
17. Trollope J. The men and the girls [Text]. – L. : Black Swan, 1993. – 319 p.
18. Wickham, M. The tennis party [Text]. – L. : Black Swan, 1996. – 336.
19. Williams, P. How to be married [Text]. – L. : Headline Review, 2010. – 376 p.
20. Williams, P. How to be married [Text]. – L. : Headline Review, 2010. – 376 p.
21. Wodehouse, P.O. Very Good, Jeeves [Text]. – Harmondsworth : Penguin Books, 1958. – 256 p.

N.A. Bigunova

**THE INTEGRATION OF POSITIVE-EVALUATIVE
SPEECH ACTS IN DIALOGICAL DISCOURSE
(ON THE MATERIAL OF MODERN ENGLISH)**

The article centers on the classification of positive-evaluative speech acts (approval, praise, flattery) in English fiction. It also focuses on functional and semantic description of positive-evaluative speech acts in dialogical discourse. Approval, praise, flattery are treated as similar, but not identical positive-evaluative speech acts. The paper analyzes the combinability of positive-evaluative speech acts with other speech acts. The author maintains that praise has the largest combinability, since it ensures the implementation of various intentions. Flattery has the smallest combinability, since the speaker who uses this strategy concentrates mainly on his/her mercenary aims.

compliment, flattery, approval, evaluation, praise, speech act.